

ЮБИЛЕЙ

Жизненный импульс на многие годы

Девятнадцатого апреля член-корреспондент РАН проректор по научной работе Новосибирского государственного университета профессор Сергей Викторович НЕТЕСОВ отмечает свое шестидесятилетие. И по традиции накануне юбилея «НВС» задаёт виновнику торжества вопросы: как всё начиналось и что в итоге получилось. И так, слово юбиляру!

— Вспоминаю, что когда я учился в средней школе в Новокузнецке, то никогда и не задумывался о работе в науке — в первую очередь потому, что, собственно, не знал, что это такое. Любимыми предметами, конечно же, были точные и естественные науки, только вот биологию я тогда считал чисто описательной дисциплиной. Химию просто обожаю, проводя целые недели за чтением дополнительной литературы по фармацевтическим препаратам, которые мне приносила мать из библиотеки химфармацевтического завода, на котором она работала. Немалую роль в развитии моего увлечения сыграла замечательная школьная учительница химии — Антонина Ивановна Дружинина, благодаря которой я попал на городские и областные олимпиады; после них меня пригласили в Заочную, а потом и в Летнюю ФМШ.

Сейчас порой кажется, что кто-то мне всю эту жизненную дорогу просто «нарисовал», а я всего лишь по ней спокойно шёл. Но в то же время прекрасно помню, что всегда был выбор — куда идти: по стопам отца (он был механиком и главным механиком на двух заводах в Кузбассе) или в химико-фармацевтическое производство, где трудилась мать. А ещё имелись примеры дяди, который работал в энергетике, знакомых отца на металлургических заводах в Новокузнецке. В этом случае и ехать куда не надо было бы, тем более в далёкий тогда Новосибирск (казалось, так много — двенадцать часов на поезде). Но я всё-таки съездил — в Летнюю школу при ФМШ — и решил, что буду учиться там. Вот так и живу в Новосибирске и его окрестностях — с шестидесятью восьмью годами.

— Сергей Викторович, но после этой поездки вы уже стали всерьёз подумывать о своём будущем в научной области?

— Пожалуй, нет. Я не думал об этом даже тогда, когда после олимпиад и Летней школы-1968 попал в ФМШ. А основное представление о дальнейшей жизни было таким: вот окончу физматшколу, поступлю в НГУ на химическое отделение, а курсы на четвертом-пятом уже определюсь... Однако в той же ФМШ я узнал (кстати, из уст хорошо знакомого всем биологам-выпускникам факультета естественных наук НГУ Григория Моисеевича Дымшица, который уже тогда заразительно рассказывал о новой биологии и у которого недавно также праздновался юбилей), что есть такая совершенно новая наука — молекулярная биология, которая изучает саму природу жизни. Это меня заинтересовало, и я начал понемногу готовиться к тому, чтобы себя в этой науке попробовать: пытался понять, смогу ли что-то сделать или нет. А на третьем курсе учёбы в Новосибирском государственном университете прочитал книгу Дж. Уотсона «Двойная спираль» и на этом этапе буквально «хронически заболел» молекулярной биологией (теперь я точно это знаю, потому что много лет занимаюсь природой некоторых хронических вирусных инфекций). Но путь был непростым, потому что эта наука в Сибирском отделении делала только первые шаги.

И здесь мне повезло, потому что я попал в руки к истинным энтузиастам науки — Михаилу Александровичу Грачёву и Виктору Александровичу Курбатову, которые тогда только защитили кандидатские диссертации и искали себе новые области приложения сил. А я был одним из первых их студентов-дипломников, которых вместе с ними эти новые области разведывал. В результате к пятому курсу научился зарабатывать и очищать граммы бактериофага Т7 (вируса бактерии — кишечной палочки *E. coli*), выделять ферменты, снимать кинетику биохимических реакций и работать на большом приборе тогдашнего Отдела биохимии нуклеиновых кислот НИОХ. Было страшно интересно, но выяснилось, что сделано всего много, а цельного направления для дипломной работы как-то нет. И вот здесь Дмитрий Георгиевич Кнорре, тогда заведующий отделом, железной рукой выбрал для меня одну из изучавшихся тем, которая и стала моей дипломной работой. Это привело к публикации двух статей, а потом стало темой кандидатской диссертации. Во время выполнения этой дипломной работы я и начал осознавать, что могу и умею находить и изучать что-то новое, а не просто воспроизводить работы других.

— Грачёв, Курбатов... Были ли ещё учителя в науке и жизни о которых хотелось бы упомянуть?

— У меня было много хороших наставни-

Дорогой Сергей Викторович!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук и Объединённый учёный совет СО РАН по биологическим наукам сердечно поздравляют Вас с 60-летием со дня рождения!

Вы — известный учёный в области молекулярной вирусологии, разработчик генно-инженерных противовирусных вакцин и противораковых препаратов. Ваши исследования структур геномов вирусов имели не только фундаментальное значение, но и получили практическое применение при создании вакцин и средств диагностики.

Кроме двоих, о которых уже упоминал выше (они, как говорят при обучении в музыкальной школе, «поставили мне руки» экспериментатора) особо хочется сказать о нашем патриархе — академике Д. Г. Кнорре. У него мне посчастливилось получить первые и, наверное, ключевые уроки по постановке задачи.

Безусловно, следует отметить основателя ГНЦ ВБ «Вектор» академика Л. С. Сандахчиева. Он ещё до «Вектора» проявил себя очень ярким и результативным учёным, но, выбрав путь организатора науки и основателя Кольцово, он показал себя сразу во многих качествах, порой под угрозой снятия с должности внося кардинальные изменения и в планы строек, и в направления исследований, и в крайне неустойчивые в первое время отношения с зарубежными учёными. Вот это была настоящая школа жизни во всех её проявлениях — рядом с очень активным, деятельным человеком и учёным. Видя его стремления и дела, я, в свою очередь, как и многие мои коллеги, получил жизненный импульс на многие годы.

— Наверное, учеников у вас масса? Есть ли те, которыми можете гордиться?

— Прямых учеников было немного — под моим непосредственным руководством защитили диссертации шестнадцать человек. Практически все они в жизни состоялись, хотя в лихие 90-е годы многих разнесло по всему миру: несколько человек сейчас работают в США, двое — во Франции, часть ушла в биофармацевтику в России. Горжусь я многими из них, но больше всего — первыми четырьмя: Ильей Фролов, Виктор Волчков, Александр Колыхалов и Александр Букреев. К сожалению, они все сейчас за рубежом, но практически все развивают ту же научную тематику, что мы с ними вместе начинали в России, и все в этом преуспели. Не могу не отметить, что та научная инфраструктура, внутри которой они работают, до сих пор кардинально отличается от наших условий научной работы. И реорганизация нашей, российской инфраструктуры научного труда, пожалуй, и является той сверхзадачей, которую мы с коллегами в НГУ должны попробовать решить в ближайшие годы.

— Вы многого добились в жизни. Но если опять-таки вернуться на много лет, даже десятилетиями назад — каким видели свое будущее? Мечтали ли достичь карьерных и научных высот?

— Я никогда не стремился быть руководителем, и был весьма удивлен, когда в моём втором стройотрядовском сезоне

Много сил и энергии Вы отдаете научно-организационной работе: ранее на посту директора Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор», в настоящее время — как проректор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, одного из ведущих вузов России.

Президиум СО РАН с благодарностью отмечает, что Вы немало сделали для плодотворного сотрудничества Сибирского отделения РАН с НГУ и в фундаментальной науке, и в подготовке высококвалифицированных кадров для институтов СО РАН, и выражает уверенность в дальнейшем укреплении и расширении этих контактов.

Ваши научные заслуги получили широкое признание отечественных и зарубежных учёных. Об этом свидетельствует избрание Вас членом-корреспондентом Российской и Европейской академий наук, членом Российского общества инфекционистов, микробиологов и иммунологов, Российского микробиологического общества, Американского общества вирусологии, Американского общества биобезопасности.

Вы — человек широкого кругозора, целеустремленный и принципиальный. Все эти качества в сочетании с увлеченностью делом и доброжелательностью вызывают большое уважение и признательность.

В день Вашего юбилея желаем Вам, Сергей Викторович, крепкого здоровья и счастья, новых научных достижений, воплощения в жизнь Ваших творческих замыслов!

**Председатель Сибирского отделения РАН академик А. Л. Асеев
Председатель ОУС СО РАН по биологическим наукам академик В. В. Власов
Главный учёный секретарь Отделения академик Н. З. Ляхов**

(ССО «Чу-лым») в 1972 году его тогдашние начальники С. В. Морозов (теперь к. х. н., зав. лаб. в НИОХ СО РАН) и А. Г. Аншиц (теперь — д. х. н., заместитель директора по научной работе ИХХТ СО РАН) вдруг назначили меня бригадиром автономной группы студентов. Когда я поотказывался немного, мне сказали, что больше некому, что доверие надо оправдывать и ему соответствовать. В последующих сезонах это повторилось, что означало — я «соответствовал». В одном из стройотрядов, когда бульдозерист уехал на неделю (а фактически — на две) на чью-то свадьбу, мне пришлось «соответствовать», работая на его агрегате все это время. Трактор не сломал и работу сделал.

Придя в «Вектор» после стажировки, восемь лет, до 1986 года, как теперь говорят, «махал пипеткой», когда мне, кандидату наук (защитил диссертацию кандидата химических наук в МГУ в 1983 году) предложили заведовать чисто вирусологической лабораторией после неожиданного ухода её предыдущего начальника. Наследство досталось нелегкое, но я предложил развернуть молекулярно-вирусологические исследования РНК-вирусов и пошел ва-банк, пригласив в неё троих очень, на мой взгляд, талантливых молодых выпускников НГУ, у которых не задалась научная судьба в других лабораториях. Л. С. Сандахчиев решил мне поверить, и в течение пяти последующих лет все они защитились на прорывных темах, опубликовались вскоре и за рубежом, что тогда для «Вектора» было крайне необычным. Вот после этого, в 1990 году, мне и поступило новое неожиданное предложение — занять пост заместителя директора тогда ещё НПО «Вектор» (звание ГНЦ ВБ «Вектор» оно получило гораздо позже — в 1994 году). Мое единственное условие тогда было — оставить за собой лабораторию. Так я и работал — заведующим лабораторией и зам. генерального директора ГНЦ ВБ «Вектор» до 2007 года. Сходная ситуация у меня и сейчас — проректор НГУ по научной работе с 2007 года и параллельно — завлаб в НИЧ НГУ (с 2010 года). А в «Векторе» сейчас я главный научный сотрудник.

— Похоже, сфера ваших научных интересов обширна. Тем не менее, что могли бы выделить особо?

— Да, круг моих интересов большой — это молекулярная вирусология с биотехнологией и биобезопасность. Но в Новосибирском государственном университете я стараюсь сейчас вести два конкретных научных направления: молекулярная эпидемио-

логия вирусных инфекций человека в Сибири и разработки по созданию новых онколитических вирусов. Первое направление крайне важно для разработок и совершенствования ПЦР-диагностикумов, а второе — очень перспективно в отношении ряда раковых заболеваний. Есть интересные идеи и в других областях наук о жизни, но это пока в стадии задумок.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей деятельности в качестве проректора Новосибирского государственного университета.

— Очень жаль, что рабочее время уходит, в основном, на технические моменты: при годовом объёме научных работ в 600—700 млн руб. (да помимо этого надо правильно, с пользой и перспективно направить ещё 400—500 млн. рублей по линии НИУ НГУ) не заскучаешь. Много сил и времени уходит на инициирование и стимулирование новых направлений научной деятельности в самом НГУ, кроме того, пытаюсь развивать междисциплинарные и межведомственные исследования, используя наш университет как «мостик» или связующее звено. Параллельно, вместе с другими инициативными сотрудниками НГУ создаем новое магистерское направление по биотехнологии.

На мне и организация двух плановых ежегодных конференций, которые традиционно курирую: МНСК и МЭСК. В этом мне очень хорошо помогает отдел НИРС во главе с Ильёй Орловым, и я на данных фронтах уже два-три года занимаюсь, в основном, чисто стратегическими проблемами. Отдел защиты интеллектуальной собственности, который также у меня в ведении, не доставляет особых хлопот, поскольку там работают истинные патриоты НГУ и очень грамотные специалисты — Н. А. Беляева и Н. Н. Шмойлова. Что касается Отдела аспирантуры, здесь меня надёжно поддерживают все три поколения его сотрудников во главе с Е. Ю. Торевой. Главные мои соратники — это руководители отделов и лабораторий НИЧ, а главные помощники — сотрудники и ведущие специалисты-экономисты Отдела организации научных исследований. Все вместе мы и работаем, умножая научные и научно-организационные успехи родного университета.

— Как сейчас продвигается работа по мегагрантам, все ли они получили продолжение, какие планы строите?

— К сожалению, только один из трёх мегагрантов «первой волны» министерство решило продлить, хотя, на мой взгляд, успехи по двум непродлённым грантам ничуть не хуже. Но мы эти направления не собираемся закрывать — будем искать финансирование и в дальнейшем. Должен сказать, что вложены в эти направления далеко не только финансы — в них вкладывались и большие интеллектуальные силы, огромная организационная работа, и они продолжатся с большой отдачей в текущем и последующих годах, потому что за ними — будущее. А ошибочные решения... Я и мои коллеги много их видели в жизни, поэтому унывать не станем, просто будем ещё больше работать, чтобы доказать свою правоту.

— Ну и напоследок несколько слов о «ненаучных» интересах. Имеется ли хобби? И вообще — остается ли время на что-либо, кроме работы?

— Когда работаешь с восьми утра до восьми вечера, то из хобби остается только посмотреть, что в мире делается — интернет у меня дома быстрый. В выходные иногда нахожу время на горных лыжах покататься — в Танае или поближе; три-четыре раза в сезон это получается. Самый интересный, но редкий отдых — съездить с друзьями на своих машинах в самые красивые места Сибири: так мы побывали в свое время на Байкале (Ольхон и Святой Нос), в Хакасии (рейд по солёным озерам) и Тыве (озеро Торе-холь на границе с Монголией). Ну и, конечно, на Алтае: последняя поездка — просто супер! — была на ЮБТО и в район плато Укок.

А начались эти походные дела у меня в 1982 году, когда вдвоём со школьным (ещё со времен ФМШ) другом пешком (и немного на попутках) прошли вдоль Катунь от Ини до Тунгура и далее — в верховья Мульты. Вот тогда мы поняли, что такое сибирская природа! Друг с 1993 года в Бразилии живет, там сибирских учёных теперь немало. Но в Сибирь он иногда приезжает. Зовёт меня — бразильские вирусы изучать, а я ему говорю, что мне и сибирских хватает.

Подготовила Ю. Александрова, «НВС»
Фото В. Новикова